

Политика

Об итогах 8-й трехсторонней встречи ученых России, Индии и Китая

Изложены основные итоги очередной трехсторонней встречи ученых-политологов России, Индии и Китая. Освещены подходы ученых к возможностям сотрудничества трех стран в условиях глобального экономического кризиса, дана оценка перспектив их взаимодействия в сельском хозяйстве и в решении афганской проблемы.

Ключевые слова: Россия—Индия—Китай, сотрудничество, мировой экономический кризис, сельское хозяйство, афганская проблема.

27—28 ноября 2008 г. в г. Сямэнь (КНР) состоялась 8-я трехсторонняя встреча ученых России, Индии и Китая.

Российская сторона была представлена пятью учеными Института Дальнего Востока РАН во главе с директором Института академиком М.Л. Титаренко. Индийскую делегацию во главе с Послом Винодом Кханной составили ученые Института китайских исследований Университета Неру, Института экономического роста Университета Дели и журналист из газеты "Хинду". Китайскую делегацию во главе с директором Института международных проблем МИД КНР Ма Чжэньганом составили ученые этого института, специалисты по Индии и индийско-китайским отношениям из других исследовательских центров Китая и ученые из Сямэня. На встрече присутствовали сотрудники МИД КНР и представители Посольства РФ в КНР.

Начало работы трехсторонней встречи совпало с террористическими актами в Мумбае. Главы российской и китайской делегаций выразили индийским коллегам глубокое соболезнование и дружескую поддержку.

В ходе встречи были обсуждены следующие вопросы: задачи трехстороннего сотрудничества в контексте современной международной ситуации; глобальный финансовый кризис и возможности совместных действий России, Индии и Китая; перспективы взаимодействия трех стран в сельском хозяйстве; афганская проблема в контексте региональной ситуации.

Касаясь особенностей нынешней глобальной ситуации в международных отношениях, глава российской делегации отметил, что курс администрации Буша на окружение России военными базами США и НАТО, продвижение НАТО на Восток, создание системы ПРО в непосредственной близости от границ РФ, нагнетание напряженности в отношениях с РФ и даже подталкивание режима Саакашвили на военные авантюры, как это имело место 8 августа 2008 г., — все это вынуждает РФ вносить корректировки в свою оборонную политику, увеличивать усилия по модернизации своих вооруженных сил.

Некоторые политологи полагают, что нагнетание напряженности, проводимое США в глобальном масштабе, носит локальный характер и касается лишь

Ирака, Афганистана, России, КНДР, Кубы, Ирана. Но это далеко не так. Это не может не касаться так или иначе всего мирового сообщества и не может не влиять негативно на строительство полицентричной структуры международной системы. США хотят любой ценой сохранить однополярный мир и свою гегемонию в глобальном масштабе.

Россия, учитывая уроки истории и понимая свою ответственность за сохранение мира и безопасности, не может согласиться с такой политикой.

Отсюда проистекает нацеленность России на полицентризм в рамках ее многовекторной политики, отсюда упор на укрепление коллективистских подходов к вопросам обеспечения безопасности. Отсюда акцент на укрепление роли ООН, международного права. Отсюда стремление к конструктивному диалогу и с США, и с НАТО, и со всеми международными экономическими и политическими структурами — СНГ, ЕС, АСЕАН, Лигой арабских стран. Отсюда усилия по повышению роли ШОС и политического сотрудничества трех развивающихся стран — Китая, Индии, России, углубление диалога в рамках БРИК, ЕврАзЭС.

В своем обращении к Федеральному Собранию РФ Президент Д.А. Медведев 5 ноября 2008 г. подчеркнул важность наращивания диверсифицированных связей РФ со своими крупнейшими азиатскими партнерами.

В этом же контексте следует рассматривать и предложение Президента России Д.А. Медведева о создании нескольких мировых финансовых центров.

Международно-политический, а также глобально-экономический контекст и, прежде всего, его новые проявления не могут, разумеется, не учитываться в дальнейших шагах по развитию трехстороннего взаимодействия России, Индии и Китая. Базовые импульсы партнерства остаются неизменными: это реализация на параллельных курсах совпадающих интересов каждой из трех стран и, в частности, обеспечение их дальнейшего ускоренного поступательного развития и противодействие в этих целях кризисным явлениям в мировой экономике и политике.

В данной связи становится особенно актуальным, чтобы в условиях новых вызовов был бы максимально эффективно использован потенциал согласованных действий, причем как непосредственно в рамках “тройки”, так и в виде скоординированных шагов на более широких площадках.

Хорошим примером таких действий явились усилия России, Индии, Китая, а также Бразилии по выработке совместной позиции при международном обсуждении мировых валютно-финансовых проблем на встрече министров финансов и руководителей Центральных банков в Сан-Паулу и встрече лидеров 20-ти держав в Вашингтоне.

Год, прошедший после 7-й конференции ученых трех стран в Москве, для развития российско-индийско-китайского сотрудничества объективно оказался насыщен весьма важными событиями.

Напомним, что в части трехстороннего экономического взаимодействия эксперты и руководители трех стран, в том числе в ходе встречи на высшем уровне в июле 2006 г. в Санкт-Петербурге, в качестве перспективных направлений выделили такие, как энергетика, транспорт и транспортная инфраструктура, наука и техника, космос, высокие технологии, включая информационные, биотехнологии и ряд других.

В декабре 2007 г. в Дели на свою первую встречу собрались представители бизнес-сообществ трех государств. В рамках форума предпринимателей, речь о котором, как известно, шла с осени 2004 г., состоялись секционные дискуссии по таким отраслям, как энергетика, биотехнология, нефтехимия, фармацевтика, нанотехнологии, развитие инфраструктуры. Дальнейшее об-

суждение этих тем пройдет на следующей встрече бизнесменов, готовность принять которую изъявил Китай¹.

В марте 2008 г. трехсторонняя переговорная площадка пополнилась новым перспективным форматом: в индийской столице прошел первый геостратегический семинар “Россия — Индия — Китай” по формуле “Трек 2 плюс 1”, в рамках которого предметные дискуссии прошли с одновременным участием ученых-экспертов и ответственных представителей внешнеполитических ведомств трех стран. А двумя месяцами позже в Екатеринбурге прошла четвертая отдельная встреча министров иностранных дел России, Китая и Индии.

Сегодня принципиально важно, что начинается конкретная практическая работа. Согласно харбинским решениям трех министров иностранных дел, стороны приступили к формированию трехсторонних консультационных механизмов на уровне руководителей отделов/департаментов министерств трех стран, действующих в сферах сельского хозяйства, медицины и здравоохранения, борьбы с чрезвычайными ситуациями. Предприняты шаги по распределению своего рода кураторских функций: за организацию диалоговых инструментов в сельскохозяйственной сфере ответственна китайская сторона, в медицинской — индийская. В сфере чрезвычайных ситуаций созданием переговорной площадки и последующими мероприятиями будут заниматься представители РФ.

Как подчеркивалось в коммюнике совместной встречи министров иностранных дел в Екатеринбурге, встреча по вопросам сельского хозяйства состоялась в апреле 2008 г. в Пекине и принесла первые плодотворные результаты, став “важным шагом в продвижении взаимодействия в данной сфере”. А в июле 2008 г. в Самаре состоялась официальная трехсторонняя встреча представителей России, Индии и Китая, посвященная вопросам борьбы с чрезвычайными ситуациями и их последствиями². Встреча медиков трех стран должна вскоре состояться в Индии.

В позитивном ключе продолжают развиваться двусторонние отношения между Россией, Китаем и Индией.

Так, документы, подписанные в ходе китайско-индийского саммита в январе 2008 г., в том числе “Совместный обзор перспектив в XXI веке”, вновь подтвердили стремление сторон строить долговременные и прочные отношения добрососедства, способствовать глобальному и региональному миру, продвигаться к решению остающихся проблем. Стороны продолжают системную работу по созданию многопрофильного механизма отношений, включая сферу безопасности и обороны.

Динамично продолжает расти торговля между Китаем и Индией, объем которой только за последние два года вырос более чем в 2 раза, составив в 2007 г. 38,65 млрд долл.

Важным событием в российско-индийских отношениях явилась состоявшаяся в ноябре 2007 г. очередная регулярная встреча на высшем уровне, когда с визитом в Москве побывал премьер-министр Индии М. Сингх. В феврале 2008 г. переговоры в Дели провел Председатель правительства РФ В. Зубков. В ходе этих взаимных визитов подписаны новые межправительственные соглашения — о совместной разработке и производстве многоцелевого транспортного самолета и перспективного истребителя, о сотрудничестве в антинаркотической области, о возможности использования рупийного долга в качестве российских инвестиций в Индии, а также межведомственные соглашения о сотрудничестве в исследованиях Луны, в области архивов, в таможенной и авиатранспортной сферах.

В ходе своего февральского визита в Дели российский премьер принял участие в церемонии открытия Года России в Индии. Программа этого важного события в двусторонних отношениях, а она насчитывала более 150 мероприятий, включала представительные встречи, выставки, конференции в самых различных сферах экономики, науки, культуры. 2009 г. пройдет под знаком Года Индии в России. В конце 2008 г. состоялся визит в Индию президента РФ Д.А.Медведева.

Как известно, узким местом двусторонних отношений является сравнительно низкий уровень товарооборота. С учетом даже некоторого роста в последние годы, по данным российской таможенной статистики за 2007 г., он составил лишь 5,3 млрд долл. — ниже высшей планки еще советского периода. Стороны продолжают предпринимать усилия для выправления ситуации. Работает Совместная исследовательская группа в целях подготовки комплексного Соглашения о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве. Запущен механизм Российско-индийского форума по торговле и инвестициям (второе заседание состоялось в феврале 2008г.), создана Объединенная рабочая группа под эгидой Минэкономразвития России и Минторгпрома Индии, открыт совместный российско-индийский сайт в сети Интернет по торгово-экономическим вопросам (www.rus-ind.ru).

Иными словами, разрабатывается и реализуется комплекс мер, которые позволили бы к 2010 г. выйти на товарооборот в 10 млрд долл., а к 2015 г. — еще удвоить его.

Не менее последовательно развиваются и российско-китайские отношения. Конец минувшего года был ознаменован подведением итогов проведенных в 2006—2007 гг. Года России в Китае и Года Китая в России. Эта масштабная акция включила свыше 500 мероприятий в самых разных сферах двусторонних отношений.

Новым шагом в их поступательном продвижении стал визит в Пекин Президента РФ Д.А. Медведева в мае 2008 г. В подписанной Совместной декларации РФ и КНР по основным международным вопросам стороны подтвердили общность позиций по узловым проблемам мировой политики, в частности, подчеркнули “готовность прилагать совместные усилия для укрепления таких механизмов международного взаимодействия, как диалог “Группы восьми” с лидерами развивающихся стран, “четверка” Бразилия — Россия — Индия — Китай (БРИК), министерские встречи и контакты в формате Россия — Индия — Китай”.

Летом 2008 г. был подписан совместный протокол о пограничном размежевании в последнем пункте российско-китайской границы — в районе двух амурских островов близ Хабаровска. Тем самым поставлена точка в многолетней работе по полному юридическому закреплению линии границы, которую справедливо называют рубежом мира и добрососедства.

Поступательно развивается комплекс российско-китайских торгово-экономических отношений. В сравнении с 1997 г. товарооборот между КНР и РФ в 2007 г. увеличился почти в 7 раз, составив 48,15 млрд долл.

В ходе состоявшегося в конце октября 2008 г. визита в Москву премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао стороны подтвердили намерение последовательно “углублять партнерство и стратегическое взаимодействие на благо двух государств и их народов, вносить еще более весомый вклад в дело поддержания мира и стабильности, подчеркнув, в частности, что данная задача является “особенно важной, актуальной” в современных условиях сложной и переменчивой международной обстановки. Было подписано 14 различных документов, в том числе межправительственные и межведомственные соглашения о развитии и углублении сотрудничества в областях энергетики, транспортной инфраструктуры, науки, техники, образования, туризма, авиастроения, банковской деятельности. Руководители двух стран обратили внимание на необходимость наращи-

вания усилий по преодолению “узких мест” в двусторонней торговле, имея в виду “активные меры, направленные на повышение удельного веса машинно-технической и высокотехнологичной продукции в структуре взаимной торговли, в первую очередь в российском экспорте в Китай”.

15 ноября 2008 г., в Вашингтоне прошла очередная встреча Президента Д.А. Медведева и Председателя Ху Цзиньтао, на которой, в частности, был официально утвержден “План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве на 2009—2012 гг.

Иными словами, все три линии двусторонних стратегических отношений в формате “Россия — Индия — Китай” сегодня по-прежнему характеризуются в целом динамичным наполнением, активно развиваются по широкому спектру областей. Конечно, в этих отношениях имеются и свои проблемы. Но здесь важно то, что, с одной стороны, абсолютно преобладающая часть из них не носит фундаментального характера, с другой — даже сложные вопросы, к примеру, уходящие в историю проблемы китайско-индийских отношений, имеют неплохую перспективу взаимоприемлемого разрешения и не перевешивают совместную заинтересованность в развитии тесных и долговременных отношений. Все это сохраняет двусторонние связи в качестве хорошей основы и предпосылки для развития трехстороннего сотрудничества.

В целом перечисленные тенденции и обстоятельства позволяют говорить о сохранении позитивных перспектив трехстороннего взаимодействия, которое приобретает особый смысл в контексте нынешних мировых экономических и политических проблем. Хотя ныне как никогда ясно, что успех на этом пути не придет автоматически.

О том, что в этом направлении нужно двигаться целенаправленно и последовательно, говорит и такое важное для каждой из трех стран обстоятельство, как перспективы взаимодействия трех великих цивилизаций. В этом смысле трехстороннее сотрудничество все активнее играет *роль новой инновационной модели гармонизации, демократизации международных отношений*. Эта модель отношений поддерживает и укрепляет самобытность, самоидентичность каждой из великих цивилизаций, развивает и обогащает межкультурное общение конкретным содержанием. Одновременно активное использование средств “мягкой силы” (культура, духовные и нравственные традиции, мощная цивилизационная самоидентификация, искусство дипломатии и т.д.) позволяет нейтрализовать и ограничивать сферу действия и действенность факторов “жесткой силы”, связанных с военно-экономическими факторами. В этой связи активная культурная, научная и образовательная политика каждой из стран, расширение эффективного сотрудничества в сферах культуры, образования, науки и техники, о котором с особым вниманием говорили руководители МИДов трех стран в мае 2008 г. в Екатеринбурге, приобретают судьбоносное значение для будущего каждой из трех стран и всего человечества.

Вопросы развития вышеназванных форм сотрудничества, обобщения опыта и искусства неконфронтационной дипломатии, опыта углубления конструктивного межкультурного диалога, опыта повышения роли факторов “мягкой силы” в международных отношениях не могут не стать предметом дальнейшего глубокого изучения и осмысления как на интеллектуальном уровне (через научные дискуссии ученых, дипломатов), в том числе на встречах, подобных нашей, так и на политическом уровне (в ходе регулярных встреч министров иностранных дел, лидеров государств, представителей обществ).

В этом плане институционализация трехстороннего сотрудничества экспертов и ученых Китая, Индии и России, в частности, в формате ведущихся с

2001 г. ежегодных конференций поочередно в каждой из трех стран, уже доказала свое значение. Очередная встреча ученых и дипломатов на гостеприимной китайской земле еще раз подтвердила это положение.

Участники встречи отметили *серьезное негативное влияние мирового финансового кризиса*, уже затронувшего и реальный сектор мировой экономики, на все три страны.

В Китае снижаются темпы прироста ВВП и внешней торговли, упала курсовая стоимость акций на биржах ценных бумаг в Шанхае и Шэньчжэне. Крупные потери понесли ведущие китайские банки, особенно Банк Китая, приобретший в свое время крупные пакеты ценных бумаг американских инвестиционных компаний “Фанни Мэй” и “Фрэдди Мак”. В реальном секторе экономики наиболее серьезно пострадали текстильная, швейная отрасли и черная металлургия. В связи со снижением спроса на продукцию этих отраслей на внешнем рынке пришлось пойти на закрытие части предприятий. Главная проблема для Китая — это угроза существенного роста безработицы, особенно среди рабочих-мигрантов, и вероятность всплеска в связи с этим социальной нестабильности. Поэтому пакет антикризисных мер, принятый правительством КНР 5 ноября 2008 г. и продолжающий пополняться, нацелен на всемерное стимулирование занятости, внутреннего и внешнего спроса на товары китайского производства и на максимально возможное поддержание социальной стабильности. Китай в сложившейся ситуации активно использует такую меру, как развертывание крупномасштабного инвестиционного строительства. Именно оно во многом помогло КНР сохранить приемлемые темпы роста в 1999—2003 гг. после азиатского финансового кризиса. Кроме того, поменялся сам вектор всей макроэкономической политики: до середины 2008 г. в стране проводился курс на известное сдерживание темпов роста, а отчасти и экспорта. Он подкреплялся весьма жесткой кредитно-денежной политикой (ставки по кредитам и депозитам за 2007 г. были повышены шесть раз) и снижением ставок возврата налогов при экспорте ряда видов продукции. В сентябре-ноябре 2008 г. в условиях ухудшения мировой хозяйственной конъюнктуры экономическая политика Китая стала более активно ориентироваться на поддержание высоких темпов роста экономики и экспорта. 27 ноября было объявлено о резком (сразу на 1,08 процентных пунктов при традиционном для КНР “шаге” изменения ставок в 0,27 процентных пунктов) снижении процентов по банковским депозитам и кредитам. С середины года проводится курс на повышение ставок возврата налогов при экспорте большинства видов продукции.

В России вслед за рынком акций, курсовая стоимость которых упала по сравнению с концом 2007 г. в 3—4 раза, удар кризиса начали испытывать на себе и основные отрасли материального производства, особенно черная металлургия. Судя по налоговым декларациям 300 тыс. предприятий г. Москвы, на начало ноября 2008 г. 59 тыс. предприятий были убыточны, 60 тыс. вышли на нулевой показатель баланса доходов и расходов. Особенно болезненно для России трехкратное падение с июля 2008 г. мировых цен на нефть. В стране начались массовые сокращения работников, уровень безработицы быстро растет. Спецификой России является сохранение высокого уровня инфляции, что прямо связано с господством монополий в экономике и слабостью конкурентной среды в стране. Принятые в России антикризисные меры делают ставку на поддержку банков с тем, чтобы обеспечить достаточное кредитование реального сектора. Часть антикризисных мер в России носит открыто протекционистский характер.

Сходные негативные последствия испытывает и экономика Индии. В первой половине текущего финансового года (с апреля 2008 г. по март 2009 г., т.е. за

апрель–сентябрь), темпы прироста в промышленности страны составили 4,8% по сравнению с 10% за аналогичный период прошлого года. Кроме строительства началось замедление во всех других отраслях сферы услуг. Впервые с 2001 г. в сентябре 2008 г. на 10% сократился экспорт страны. В то же время продолжающийся рост импорта (за апрель–август на 37%) ведет к увеличению и без того весьма крупного дефицита торгового баланса. Резко снизились золотовалютные резервы страны. Единственным позитивным моментом можно считать снижение уровня инфляции — после двузначных цифр в январе–мае 2008 г. она упала до уровня менее 9%. По оценке сотрудника Института экономического роста из Дели Н. Бханумурти, дефицитность бюджета 2008—2009 финансового года, ранее определенная руководством страны в 2,5%, будет существенно превышена со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями для курса рупии, осуществления инвестиционных и социальных программ.

В сложившейся ситуации Россия, Индия, Китай вполне могут попытаться использовать инструменты трехстороннего сотрудничества для преодоления последствий мирового финансового кризиса и для укрепления своих позиций в ведущих международных финансовых и экономических институтах. Такой настрой был особенно характерен для китайской делегации. Наиболее радикальное предложение озвучил Чэнь Цзунмин: создать специальный механизм трехсторонних консультаций по финансовым и кредитно-денежным вопросам на высоком уровне — в составе вице-премьеров, министров финансов, представителей центральных банков и руководителей других финансовых и денежно-кредитных служб России, Индии, Китая. Такие консультации могли бы проходить как минимум два раза в год, а при необходимости — и раз в квартал. Предметом консультаций могли бы стать: обмен финансовой информацией и опытом преодоления кризиса, анализ ситуации и обсуждение конкретных аспектов взаимодействия в данной сфере. По мнению Чэнь Цзунмина, три страны одновременно могли бы усилить взаимодействие на финансовом направлении и в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Это было бы полезно для организации более эффективного противодействия государствам зоны ШОС рискам и вызовам, порождаемым мировым финансовым кризисом.

Специалист по проблемам мировой экономики из Сямэньского университета Чжу Мэннань внес ряд дополнительных предложений, а именно: усилить сотрудничество трех стран в Международном валютном фонде и Всемирном банке; сформировать механизм обмена информацией по кредитно-денежным и финансовым вопросам; предпринять усилия по совершенствованию системы взаимных платежей во внешней торговле и проведению экспериментов в деле формирования системы региональной валюты. Вслед за Чэнь Цзунмином Чжу Мэннань предложил создать трехстороннюю комиссию по сотрудничеству в денежно-кредитной сфере из числа специалистов-практиков. Кроме того, в качестве подспорья можно было бы учредить “Форум сотрудничества России, Индии, Китая в денежно-кредитной сфере” в составе экспертов-финансистов и ученых трех стран. Наконец, Чжу Мэннань предложил, правда, без каких-либо деталей, сформировать и некий трехсторонний механизм “содействия спасению активов трех стран” (теоретически речь здесь может идти о взаимном приобретении акций компаний трех стран).

По мнению российского эксперта Я.М. Бергера, реформу международной финансовой системы было бы лучше всего осуществлять не в оппозиции, а в сотрудничестве с США. Если новая администрация США сумеет рационально воспринять требования истории, неизбежность многополярного мира, проявит готовность к кооперации с другими государствами мира, сможет отказаться от мо-

нополии американского доллара и принять международный финансовый контроль, то переход к новой системе может пройти менее болезненно. В противном случае неизбежна череда новых кризисов и потрясений.

В целом, полагает Я.М. Бергер, реформирование международной финансовой системы — процесс сложный и чреватый обострением многих противоречий. В данной ситуации России, Индии и Китаю было бы чрезвычайно важно сопоставить свои подходы к этой важнейшей для будущего мировой экономики проблеме, найти точки соприкосновения и, по возможности, выступать с общих позиций. Чтобы достичь этого, нужно проделать немалую работу на экспертном и политическом уровне. Но задача столь важна, что для ее решения стоит потрудиться.

Эксперты трех стран специально рассмотрели вопрос о современном состоянии и перспективах *сотрудничества трех стран в сельском хозяйстве*. Было отмечено, что первый крупный шаг в этом направлении был сделан 28 апреля 2008 г. на встрече экспертов-аграрников трех стран, организованной в Пекине Министерством сельского хозяйства Китая. Этот форум дал возможность специалистам России, Китая и Индии проинформировать своих коллег о состоянии сельского хозяйства, планах и политических установках его развития в каждой из трех стран, оценить состояние и перспективы трехстороннего сотрудничества в аграрном секторе.

В целом на протяжении 2008 г., вплоть до вступления с начала октября мирового финансового кризиса в острую фазу целый ряд обстоятельств объективно подталкивал Россию, Китай и Индию к поиску путей углубления сотрудничества в сельском хозяйстве.

На первое место здесь следует поставить существенный рост цен на продовольствие в конце 2007 — первой половине 2008 гг.

Продовольственная безопасность летом 2008 г. вышла на одно из ведущих мест в международной повестке дня. На встрече лидеров “пятерки” ведущих развивающихся стран — Китая, Индии, Бразилии, Мексики и ЮАР — в Саппоро 8 июля 2008 г., проходившей “на полях” саммита G-8 в Токая (Япония), была принята специальная политическая декларация. Она возложила на развитые страны с их крупными субсидиями аграрному сектору ответственность за “подрыв способности развивающихся стран к производству продовольствия” и потребовала в связи с этим “создания справедливого международного торгового режима для сельхозпродукции и четких обязательств по сокращению субсидий”.

А вскоре, 29 июля, в Женеве безрезультатно завершилась очередная встреча по аграрной тематике в рамках Дохийского раунда переговоров Всемирной торговой организации. Камнем преткновения стали “механизмы специальной защиты” (SSM), которые позволили бы развивающимся странам в ряде случаев (чрезмерно быстрый рост объема импорта того или иного вида сельхозпродукции или существенное снижение цен на него) вводить таможенные барьеры и тем самым “гарантировать существование крестьян, развитие сельского хозяйства и свою продовольственную безопасность”. Ключевым фактором явились разногласия между США и Индией. Первые допускали введение SSM лишь при 40%-м росте объема импорта, вторая — уже при 10%-м. Бразилия поддержала США, а Китай встал на сторону Индии.

В условиях мирового финансового кризиса объективно трудно ожидать серьезного импульса к наращиванию торговли сельхозпродукцией между Россией, Индией и Китаем. В 2009—2010 гг. ее доля в структуре взаимной торговли в лучшем случае сохранится на уровне предыдущих лет. В экспорте России в Китай доля продовольственных товаров и сельхозсырья составила в 2007 г. 4,1% (1,2 млрд долл.), а в импорте России из Китая — 7,3% (1,4 млрд долл.). В экспорте

Китай в Индию на эту группу товаров пришлось лишь 0,5% (120 млн долл.), в импорте КНР из Индии эта доля также невелика — 2,8% (400 млн долл.). Наконец, в экспорте Индии в Россию на продовольствие и сельхозсырье приходится 25,4% (2006 г.: в абсолютном выражении — около 250 млн долл.), а в импорте из России — 9% (260 млн долл.).

Вместе с тем, и в ближайшие годы ничто не мешает расширять и углублять трехстороннее сотрудничество в сельскохозяйственной науке, агротехнике, сельхозмашиностроении. Кроме того, вынужденную паузу в наращивании объемов взаимной торговли сельхозпродукцией вполне можно использовать для углубленного анализа товарной структуры и техники осуществления такой торговли с тем, чтобы подготовить условия для рывка на этом направлении сразу же с началом улучшения мировой экономической конъюнктуры.

Как полагает специалист по аграрным проблемам из индийского Института экономического роста С. Секхар, дополнительными направлениями сотрудничества трех стран в аграрной сфере могли бы стать: усилия по созданию регионального или глобального фонда продовольственных резервов; координация действий на различных международных форумах с тем, чтобы прекратить субсидирования США и ЕС производства биотоплива; совершенствование взаимодействия в процессе переговоров по аграрной тематике в рамках ВТО.

В ходе обсуждения проблемы Афганистана с точки зрения развития региональной ситуации с докладами выступили Т.Л. Шаумян, С. Варадараджан и Жун Ин, комментировали выступления С.В. Уянаев, Алка Ачария и Ли Миньцзе. В дискуссии приняли участие также Чжоу Ган, Секхар и Чжао Ганчэн. Подвел итоги дискуссии председательствовавший посол В. Кханна.

Характеризуя положение в Афганистане и вокруг него, выступавшие констатировали сохранение напряженности и противостояния властей Кабула с группировками талибов, которые контролируют значительную часть территории страны. По оценке экспертов, талибы представляют собой “жесткую” власть, на контролируемых ими территориях уничтожены все институты политической власти, включая административную, судебную, полицейскую и др. Нарушаются права человека, ощущается недостаток образованных людей, а иностранные специалисты подвергаются актам насилия. Продолжаются террористические действия в различных районах страны. Отмечалось катастрофическое экономическое положение Афганистана, разрушение инфраструктуры и традиционных форм экономической жизни. Особую озабоченность вызывает проблема наркобизнеса, так как, кроме всего прочего, незаконный оборот наркотиков тесно связан с оборотом оружия. В обширном регионе Центральной Азии наркобизнес традиционно представлял собой серьезную угрозу, именно через территории этих стран наркотики направлялись через Россию и Прибалтику в страны Европы. Афганистан дает ныне 93% мирового оборота наркотиков, и 70% этого потока идет через территорию Пакистана, что говорит о важном значении пакистанского фактора в развитии ситуации внутри и вокруг Афганистана. Создание “пояса безопасности” осложняется тем, что он должен проходить по территориям Пакистана, Туркменистана и Таджикистана, причем позиция Пакистана может оказаться неоднозначной.

Эксперты констатировали неспособность политических сил Афганистана противостоять талибам и отметили, что США и коалиционным силам не удалось одержать верх над талибами и стабилизировать обстановку в стране. Было высказано мнение, что политику США в Афганистане можно считать “ошибочной” (С. Варадараджан).

В то же время было отмечено, что США продолжают оставаться ведущим игроком в процессах, происходящих внутри и вокруг Афганистана. Американский воинский контингент самый многочисленный — 34 тыс., из которых 19 тыс. — в составе международных сил по обеспечению безопасности и 15 тыс. — под собственным командованием США. Американские войска несут основное бремя борьбы против талибов на юге, юго-востоке и востоке страны. США являются самым крупным донором Афганистана: к 2004 г. их помощь превысила суммарную помощь всех остальных стран и международных организаций. Поэтому Вашингтон претендует на право принятия единоличных решений. Вновь избранный президент США Б. Обама, который неоднократно критиковал администрацию республиканцев за их действия в Афганистане, заявил о намерении увеличить американский воинский контингент в Афганистане.

В результате обсуждения участники дискуссии пришли к следующим выводам:

1. Военные методы решения проблемы оказались несостоятельны, несмотря на массированные усилия США и коалиционных сил стран НАТО. Иностранные войска должны быть выведены с территории страны.

2. Решение проблемы Афганистана может быть найдено лишь на основе внутреннего компромисса, диалога с участием ведущих политических сил страны, включая талибов. При этом следует учитывать неоднородность талибов, наличие в них “умеренных” и “жестких” группировок. Переговоры могут вестись лишь с теми группировками и отдельными лицами, которые в меньшей степени связаны с проявлениями терроризма и насилия. Требуется политическое решение проблемы без искусственного навязывания чуждых афганскому обществу ценностей. Афганское общество характеризуется соединением средневековья и современности, и ему нельзя навязывать чуждые европейские стандарты. Необходим активный процесс национального примирения, что создаст условия для долгосрочной стабильности. Существуют трудности в убеждении “жестких” талибов, однако необходимо усадить их за стол переговоров.

3. Особое внимание должно уделяться восстановлению экономики Афганистана, разрушенной в результате десятилетий вооруженных конфликтов на территории страны. Необходимы внешние инвестиции в экономику, прежде всего, для восстановления инфраструктуры, и в решении этих проблем большую роль могут сыграть Россия, Индия и Китай, в том числе осуществляя совместные трехсторонние проекты с целью экономического возрождения Афганистана.

4. В ходе дискуссии обсуждалась роль Пакистана в развитии ситуации внутри и вокруг Афганистана. Была высказана точка зрения, что Пакистану принадлежит “ключевая роль” в решении проблемы Афганистана. При этом отношения в последнее время периодически обостряются, между двумя странами сохраняется проблема линии Дюранда; продолжается поддержка со стороны Пакистана талибов и других экстремистских и оппозиционных сил (Хекматияр, Раббани и др.). По мнению С. Варанараджана, начиная с 2001 г. Пакистан проводит двойственную политику в Афганистане. С одной стороны, он поддерживает действия США и коалиции, с другой — предоставляет убежище на своей территории лидерам талибов. Все это приводит к дальнейшей талибанизации Южного Афганистана и усилению талибов в целом.

В то же время, как отмечают китайские эксперты (Жун Ин), китайская сторона не склонна обвинять Пакистан в оказании помощи тем силам, которые способствуют дестабилизации обстановки в Афганистане, оставляя открытым вопрос: способствует или препятствует Пакистан стабилизации положения в Афганистане.

С. Варанараджан считает целесообразным рассматривать проблему стабилизации положения в регионе в связке Индия — Пакистан — Афганистан. Совершенно очевидно, что политика Пакистана — это необходимая составная часть решения проблемы. Афганская проблема, как он считает, является проблемой геополитики в регионе, и для ее решения необходима нормализация отношений между Индией и Пакистаном. Эксперты отмечали сохранение нестабильности во внутренней ситуации в Пакистане, упоминали факты нарушения пакистанской стороной договоренностей о прекращении огня на границе, обращая внимание на демонстрацию заинтересованности Индии в налаживании отношений с Пакистаном.

5. Все участники дискуссии выступили с резким осуждением терроризма, одним из самых вопиющих проявлений которого стали события в Мумбаи, которые носили целенаправленный характер (в качестве жертв террористы выбирали англичан, американцев, евреев). Угроза терроризма усиливается в России, Индии и Китае: эксперты напомнили, что первая встреча ученых в 2001 г. в Москве состоялась за несколько дней до трагических событий 11 сентября в США. Необходимо бороться с терроризмом с привлечением таких сил, как Япония, ЕС и др.

6. Россия, Индия и Китай заинтересованы в стабилизации положения в Афганистане, и с этой целью должны и могут предпринимать совместные действия для восстановления экономики Афганистана (рост инвестиций, восстановление инфраструктуры, участие в восстановлении армии Афганистана), способствовать снижению уровня вовлеченности страны в наркобизнес и торговлю оружием, способствовать диалогу различных внутриполитических сил внутри Афганистана. Внутриафганский диалог, по общему мнению участников дискуссии, является основным фактором стабилизации обстановки в Афганистане.

7. На последней сессии стран ШОС обсуждался вопрос о возможности проведения региональной конференции с участием всех заинтересованных сторон для обсуждения проблем борьбы с наркобизнесом, укрепления стабильности в регионе и др. ШОС могла бы выступить в качестве организатора диалога. Хотя Индия участвует в деятельности ШОС в качестве наблюдателя, было признано, что ей принадлежит важная роль в поисках путей урегулирования ситуации внутри и вокруг Афганистана.

В подготовке материала участвовали члены российской делегации М. Титаренко, Я. Бергер, В. Портяков, С. Уянаев, Т. Шаумян

-
1. <http://www.itar-tass.com/level2.html?NewsID=12183177&PageNum=0;>
http://www.rian.ru/world/foreign_russia/20071215/92578390.html.
 2. Сайт Посольства Индии в РФ, 09.07.2008, http://indianembassy.ru/cms/index.php?option=com_content&task=view&id=559&Itemid=599&lang=russian.